

Книги Эдуарда Катласа
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

СОЗДАТЕЛИ

Цикл
«ЭКЗО»

**ЭКЗО
ПОРЯДОК ДОСТАВКИ
ТОЧКА ЗАКАТА**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЭДУАРД КАТЛАС

ЭКЗО

РОМАН

Москва, 2012
 АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К29

Серия основана в 1992 году
Выпуск 556

Художник
В. Федоров

Катлас Э.

К29 Экзо: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 376 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-0217-5

Жила-была Земля... Не-э-э, не так. Жили-были две мегакорпорации: «Нанотех логик» и «Экзотик биотехнолоджи». В меру конкурировали, денежку зарабатывали. А потом случился апокалипсис. Да, да, тот самый. Но все это было давно и было бы неправдой... Если бы и через несколько сотен лет на Земле, а точнее, в оставшихся хуторах и мурашниках конкуренцию не продолжили те, кто назвали себя «нано» и «экзо».

Наноботы, регенерирующие поврежденные органы, против гормональной перестройки организма, логика компьютера против человеческой интуиции. Конкуренция стала войной, войной на уничтожение, причина которой канула в веках. А в центре всего этого кипящего котла электричества и нервов — курьер, доставщик. Который просто хочет пройти простой путь из пункта А в пункт Б. Правда, простым его не назовешь.

Даже если закроешь оба глаза.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0217-5

© Эдуард Катлас, 2008
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2008

Хочу поблагодарить за советы и замечания, споры и регулярную демонстрацию моей никчемности Машу Гинзбург и Алексея Евгеньевича Орловского. Их требовательность сделала эту книгу лучшей.

А также спасибо всем тем, кто заставил меня довести до финала этот текст. Тем, кто писал и звонил, требуя работать, работать и работать. Без них этой книги просто бы не было.

Автор

Если мы преуспеем (и если мы выживем), то вы можете удостоиться бесконечных вопросов от надоедливых пра-правнуков: «На что это было похоже, когда ты был ребенком, тогда, перед Прорывом?» или «На что это похоже — становиться старым?» или «Что ты думал, когда ты услышал, что Прорыв приближается?», а также «И что ты потом сделал?» Своими ответами вы перескажете еще раз сказку о том, как было выиграно будущее.

Эрик Дрекслер. Машины Создания

Свет дрожал. Мальчик дрожал. Дребезжало стекло.

Это дребезжание было одним из двух звуков, существовавших в мироздании. Дрожь стекла и шум морозящего дождя — больше ничего. Остальная вселенная была отделена звуковой завесой падающих капель.

Мальчик все еще дрожал от холода, хотя сидел в доме уже с полчаса. Он продрог, вымок, явно недоедал последние дни. Скорее всего, у него было воспаление легких или по крайней мере ангина.

Когда он стучался в ворота поселка, то был почти в бреду. Сейчас он не помнил, ни как добрал до этого поселения, ни как оказался в этой избе, ни кто этот сидящий за столом старик.

Простуда, голод, сырость. Не страшно для быстро адаптирующегося организма экзо. Но он был еще маленьким. Он был слабым. Он шел дни и ночи напролет, шел

прочь от смерти, от прошлого, от того, чего не хотел помнить. Когда-нибудь, если у него будет шанс, он станет взрослым, здоровым и сильным. Станет похожим на тех, кто не боится дождя и холода. Не боится путешествовать в одиночку по лесам между поселками. А сейчас он был всего лишь мальчиком. Маленьким живым комочком, пытающимся удержать тепло тела.

Вот так и получалось, что его жизнь в какой-то степени начиналась прямо сейчас. Он не хотел помнить прошлого, он не мог вспомнить события последних дней.

Настоящее тоже не радовало. Мальчику было холодно. Как только они зашли, старик бросил ему застиранный плед, весь рваный, впитавший в себя запахи этого дома. Но, даже закутавшись в него, мальчик не мог согреться.

Ему просто нужно было время, чтобы отдохнуть и дать возможность организму восстановиться. Одна ночь в тепле — и простуда пройдет. Этот седой старик был добр. Большинство других просто не пустили бы его на порог. Старик дал ему плед. Позволил погреться. Надо было что-то сделать, что-то сказать старику за его добро, но мальчик не мог вспомнить что.

— Благодарю вас, уважаемый господин,— наконец сумел выговорить он. Надо было поблагодарить, он вспомнил. Всегда надо благодарить тех, кто делает тебе добро, теперь он вспомнил. А тех, кто делает зло... Нет, этого он вспомнить пока не мог.

Старик улыбнулся. Улыбнулся легко, так, как будто любил улыбаться и часто практиковался. Это поразило мальчика. Он не знал почему, но поразило. Где-то в глубинах его сознания таилась память о том, что люди не улыбаются. А если улыбаются, то очень и очень редко. По очень-очень большим поводам. Можно улыбнуться, если деревня построила новый дом, например. Или если напали нанобандиты, но поселение отбилась и никто не

пострадал. Или если эпидемия прошла стороной... Эпидемия... Нет, эпидемии были из той области памяти, в которую заходить было нельзя.

Старик улыбнулся, но при этом не пошевелился. Со всем. Не поднял руку, не повернул голову. В неровном, дрожащем свете от лампы, которая еще раскачивалась под низким потолком, мальчик увидел только, как поднялись уголки губ, обнажая ряд идеально белых зубов, и больше ничего.

— Не за что. Тебе просто повезло, что я был на вахте. Я уже достаточно стар, чтобы не бояться подпускать к себе чужаков. Да и эпидемий в нашем районе давно не было.

Эпидемий не было давно. Мальчик подумал и решил, что, наверное, он прошел очень много от того места... от поселка, где... оттуда, где он был раньше. Потому что там эпидемии были.

— Я не заразный,— поспешил сообщить мальчик.— Я давно один иду. Поэтому не могу быть заразным.

— Как будто карантин сейчас помогает.— Старик снова улыбнулся, хотя на этот раз его улыбка вышла какой-то кисловатой.— Ты слово «латентный» не слышал? Латентный носитель вируса, например?

— Я не заразный,— упрямо повторил мальчик. Но так как он опасался, что его упрямство может рассердить старика, то он сказал это очень-очень тихо. Упрямо, но очень тихо.

Старик улыбнулся в третий раз.

— Да мне все равно, я же сказал. Сядь за стол и поешь. Горячая еда тебе поможет. К утру будешь, как огурчик. У тебя «Панацея» есть? Какой уровень? Или ты не знаешь?

Вопросов было много, и мальчик не очень понимал, как на них отвечать. Он встал, поглубже запахнулся в плед и подошел к столу. Похлебка была действительно

горячей, от нее поднимался пар. Как будто дымок от огня. Огонь. Пожар. Не вспоминать.

Мальчик встряхнулся, сел за стол, взял в руки ложку и попробовал съесть маленькую порцию. Это была его первая еда за несколько дней, поэтому желудок урчал так громко, что старик улыбнулся вновь, но на этот раз без комментариев.

— У меня «Панацея» восьмого уровня. И «Неприкасаемый». — Мальчик подумал, что такой ответ заставит старика перестать над ним смеяться. Он легко мог стерпеть насмешки, но предпочел бы, чтобы их не было. — Я выздоровею завтра к утру. — Надо послушно повторять слова взрослых, они это любят. — И я не заразный, совсем.

Надо повторять чужие слова и потом добавлять свои. Тогда люди верят твоим словам, как будто они сами их придумали.

Мальчику надо было выжить. И перестать дрожать. Он даже почти не почувствовал стыда за то, что пытается чуть-чуть обмануть взрослого. Да и потом, он ведь действительно не заразный, нет ведь никаких признаков?

— «Неприкасаемый» — это сильно, — подтвердил старик. — Редкая штука, и полезная. Твои родители оставили тебе хорошее наследство.

Мальчик вздрогнул. Но старик этого не заметил и продолжил:

— Только ты не говори никому о подобной мутации. Тем более закрепленной во втором поколении. Вытяжку, знаешь, кустари любят из трупов делать. А получить модулятор «Неприкасаемого», пусть и временный, многие мечтают. Кустари — это гады. Не лучше нано, хоть и свои. А может, даже хуже...

Старик покивал своим мыслям. Взял со стола бутылочку «под сталь», налил в нее воды из железного чайника, стоявшего по соседству. Отпил. Слегка поморщился.

Чуть-чуть подкрутил регулятор на горлышке и отпил снoва. На этот раз удовлетворенно кивнул.

— Будешь? — протянул он бутылочку.— Моя новая комбинация. Вкус почти как у вишневого сока.

Мальчик отрицательно замотал головой. Старик не настаивал.

— Дожили, дети уже боятся подбором вкуса пользоваться. Довели нас эти выродки... Нет, все-таки нано — не лучше кустарей.

Старик задумался о чем-то своем, и, пользуясь этим, мальчик начал торопливо хлебать из тарелки.

Дрожь постепенно проходила. Горячий суп существенно этому способствовал. Все еще укутанный в плед, мальчик посмотрел на лампу. Огонек продолжал дрожать, хотя сквозняка вроде бы не было.

«Скорее всего, керосин поганый»,— подумал он.

Монотонный шелест дождя, тихонько дребезжащее стекло,— эти звуки постепенно превращались из чего-то плохого, того, что приносит беду, в уютную колыбельную, поющую об отдыхе и покое.

Дрожащая лампа оставляла много места для теней и полутьмы, но и они уже не казались приютом ночных кошмаров.

Мальчик сонно сморгнул. Шелест дождя. Уютный полумрак, плед, согревший его простывшее тело.

Но, наверное, засыпать прямо за столом было невежливо, и сирота попытался поднять голову и сесть прямо.

— Спи, малыш, спи,— услышал он ласковый голос, показавшийся ему знакомым. Вернее, голос-то был старика, но в нем прозвучали какие-то интонации из прошлого мальчика.— Завтра проснешься здоровым, тогда и поговорим. Спи сейчас.

Видимо, старик перенес его. Потому что проснулся он на диване, укрытый все тем же пледом и кучей каких-то старых вещей, из-под которых едва выбрался.

Дождь продолжал моросить, поэтому невозможно было понять, что сейчас — утро, день или вечер. В избе было темно и тихо.

Но что-то его разбудило, какой-то звук или движение. Привкус какого-то события сопровождал его возвращение в реальность. Поев и отоспавшись, он стал чуть лучше соображать. И, вслушиваясь в свой организм, понимал, что ему стоило бы поспать еще несколько часов, чтобы дать возможность лимфоцитам, модифицированным по варианту «Неприкасаемый», перейти в контрнаступление и окончательно справиться с болезнью.

Звук повторился.

Это был крик. Крик откуда-то с улицы. Не зов, не ленивый окрик соседа, это был крик, который мальчик предпочел бы не слышать. Крик бойца.

Он вскочил. Огляделся. Кухонный нож оказался единственным подобием оружия, находившимся на виду.

На улицу выскочил не он один. Выскакивали из соседних изб, кто-то одевался на ходу, кто-то озирался, еще не разобравшись, в какую сторону следует бежать.

Приземистый мужичок, выбежавший из соседнего дома, тащил на плече увесистый ручной пулемет. Непонятно, зачем он держал его в доме, но сейчас мужичок выглядел весьма устрашающе.

Увидев мальчика, он махнул рукой и крикнул:

— Беги с моими детьми. Спрячетесь. А мы сейчас... — С этими словами он деловито засеменял в сторону ворот, на ходу беря оружие наизготовку.

Мальчик посмотрел на лица, выглядывающие из окон избы. Идти с ними он не собирался, но от того, что в деревне хоть кто-то нормально воспринимает нового человека, на душе стало теплее. Он был еще мал, но успел насмотреться на поселения, где в незнакомца сначала бы стрельнули, а потом бы начали разбираться. И возраст в таких случаях абсолютно не брался в расчет.

Он двинулся вслед за крепышом.

У ворот ругались. Переговоры шли с кем-то за пределами видимости мальчика, с кем-то с той стороны ворот.

Сначала он испугался, что пришли Изоляторы. Как-то встали на его след и нашли мальчика даже здесь. Но он же незаразный! Хотя в страшных историях, которые темными вечерами рассказывают друг другу дети, говорится, что Изоляторы никогда не разбираются. Просто сжигают потенциального зараженного, любого, кто входил с ним в контакт, кто входил в контакт с контактировавшими. По мнению мальчика, это было глупо. Он не мог объяснить почему, но каждый раз, когда слышал подобные истории, то ему казалось, что Изоляторы все делают неправильно. Что, впрочем, не мешало ему бояться этих историй вместе с остальными.

Это были, конечно, не Изоляторы. Изоляторы — вообще миф, повторил сам себе мальчик то, что так часто говорили ему взрослые. Да и не стали бы местные ругаться из-за чужака — вышвырнули бы его за ворота — и дело с концом.

Мальчик подобрался поближе.

Теперь можно было разобрать смысл выкрикиваемых слов:

— Выдайте нам того, кто нас траванул, мутировавшие ублюдки ослов, и все остальные останутся живы! Мы же вас всех здесь положим до того, как сдохнем, нам теперь терять нечего!

— Да иди ты, — отвечал ему кто-то с наблюдательной башни у ворот. Кто-то, чувствовавший себя в полной безопасности. — Ваши боты просто заржавели. Сыплются от старости, вот и все. Нано — это вымирающая раса. Посмотри на себя, и ты сам в этом убедишься.

— Заржавели у всех сразу? Сколько инцестов у тебя в роду, что ты стал таким имбецилом? Только кто-то из вас, уродов, мог подбросить нам заразу! Мы подышаем

один за другим! И собираемся забрать вас с собой! Побольше!

Кто-то за спиной у мальчика тихо произнес, видимо, обращаясь к соседу:

— Сколько раз говорил, что деревня нано всего в десяти километрах — это непорядок. Давно их надо было выдавить. Дожили, — приходят и угрожают нам в собственном поселке. Каких роботов они там себе навкалывали, чтобы так осмелеть?

Мальчик огляделся. Скорее всего, с этой стороны ворот собрались все или почти все взрослые экзо. Около полусотни мужчин. Большой поселок в представлении мальчика, поэтому он удивился, как это «железяки» решились угрожать.

— Идите, вколите себе свежих ботов. Меньше пейте сырой воды, это плохо влияет на железо. И все у вас будет хорошо...

Голос на вышке потонул в звуке взрыва. Лупанули из гранатомета. От вышки разом не осталось ничего, кроме пары свай, на которых она поднималась над воротами. Сколько бы защитников ни было наверху — теперь в деревне ровно на столько стало меньше.

Мальчик отступил чуть назад, ожидая, что сейчас повторят выстрел по воротам и начнется штурм. Нано очень не любили экзо. Они заболели. Им нужны были виноватые в их беде. Ближайшая деревня мирных экзо — идеальный козел отпущения. Все было кристально ясно.

Так же как и то, что экзо сильнее. Экзо всегда сильнее, уж мальчик знал наверняка, потому что это ему говорили с самого рождения. Никакой нано, пусть у него даже вся кровь состоит из ботов, пусть каждое мышечное волокно стимулируется металлическим паучком — никакой из них не сравнится с экзо.

Ворота остались нетронутыми.

Зато несколько взрывов раздалось сзади, в глубине деревни.

— Это ловушка,— закричал кто-то в толпе.— Они нам зубы заговаривали, пока в деревню пробирались! Мочи долбанных дроидов!

И начался хаос. Никакой стройной обороны у ворот, никаких драк стенка на стенку.

Люди метались. Кто-то бежал в глубь деревни, кто-то, наоборот,— к воротам. В паре мест загорелись избы. Выстрелы слышались, казалось, отовсюду. Экзо не так просто убить. Простой пулей, не попавшей в жизненно важные органы, экзо даже не остановить.

Но нано — тоже.

Мальчик отступал назад, в глубь деревни. Угроза существовала и там, но ему было как-то проще, когда вокруг стояли дома, а не одни лишь хлипкие, как теперь стало понятно, стены поселка.

Ворота слетели с петель как раз тогда, когда он сворачивал за угол, чтобы окончательно потерять их из виду. Там были еще нано, и теперь перестрелка разгорелась и у ворот, где почти не оставалось защитников.

Экзо защищали свой дом. Они были готовы драться до последней капли крови, чтобы уберечь свои семьи. С момента начала заварушки надпочечники вбросили в кровь каждого взрослого мужчины столько кортизола, что страх стал для них мнимой величиной. Боевой коктейль был у каждого экзо.

Но боты в крови нано сработали аналогично.

Мальчик остановился, бой развернулся прямо перед ним. Впереди тот самый крепыш с пулеметом столкнулся с выскочившими из-за угла тремя нано. Длинная очередь, сотворившая чуть ли не ветер из пуль, выкосила всех троих. Количество дырок, появившееся в телах нападавших, не залатали бы даже самые шустрые боты.

Бицепсы крепыша взбугрились, но он удержал ору-

жие. Ствол не увело в сторону, каждая из пуль оказалась в телах врагов. Но теперь удлинённый рожок был пуст, а пулеметчик, когда выскакивал из дома, совсем не позаботился о боезапасе.

Он отбросил бесполезное теперь железо в сторону, как раз в тот момент, когда на него прыгнули сверху. Еще один нано, притаившийся на крыше. Прыгун начал стрелять еще в воздухе. Мальчик отчетливо увидел, как две пули пробили тело крепыша навывлет. Но тот даже не пошевелился. Поднял руки, встретил падающего на него нано и, резко уйдя в сторону, добавив к скорости падения прыгуна еще немного, ударил его оземь.

Что-то странное происходило с крепышом. Мышцы его бугрились, мальчику казалось, что волосы экзо начали расти, расти быстро.

Пробегающий рядом местный как будто споткнулся:

— Рихтер-оборотень? Кто ж его в деревню-то пустил, проверяли же? Твою м...

Экзо не договорил. Его расстреляли сзади. Еще один нано, свалившийся с крыши, расстрелял его со спины, тоже начав палить прямо в прыжке. Только этот находился значительно ближе и целился точнее. Крови почти не было, несколько пуль сразу разорвали сердце, и больше нечему было гнать кровь в артерии.

Нано развернулся и посмотрел на мальчика. Сирота сжался, присел на своих еще не окрепших ногах.

— Выкорчем этих мутантов с корнем. Никого не останется. Только чистая раса,— пробормотал нано. Будто оправдывался перед самим собой.

Затем он взглянул на свое оружие, но покачал головой. Решил, что жаль тратить патроны на маленького задохлика экзо. Шагнул вперед, вытаскивая нож.

Мальчик нащупал свой кухонный трофей, который по сравнению с боевым кинжалом наступающего выглядел просто по-идиотски. Нано сделал еще один шаг. Маль-

чик упал вперед, на колени, затем завалился набок. Пока нано пытался разобраться, что делать с валяющимся на земле зверьком, мальчик успел полоснуть ножом по сухожилиям левой ноги врага.

Порез был настолько неожиданным и болезненным, что нога нано подкосилась, он пошатнулся и чуть не упал. Мальчик не ждал. Он вогнал нож в пах нападающего снизу и попытался провернуть, но тонкое лезвие сломалось.

Мальчик отскочил. Нано завизжал от боли. Убийца и его жертва так неожиданно поменялись местами, что ужас положения еще даже не вполне дошел до нано.

Мальчик сделал два быстрых шага, как будто пытаясь помочь раненому, но вместо этого неожиданно ударил по руке, держащей кинжал. Оружие могло ему понадобиться.

Он позволил себе посмотреть на продолжение боя только тогда, когда вооружился кинжалом и автоматом, в рожке которого еще было несколько патронов. Запасных он не нашел.

Крепыш полностью трансформировался.

Мальчику тоже было любопытно, каким образом экзо-оборотень сумел пройти проверки и освоиться с оседлой жизнью среди других людей, но это было сейчас неважно. «Нормальные» экзо не то чтобы боялись оборотней, просто периодические всплески буйной и неконтролируемой ярости, которые бывали у перевертышей, усиленные их мутационными возможностями, делали их... крайне неприятными соседями.

Если оборотень и хотел быть поближе к сородичам-экзо, то поселился бы отшельником, на отшибе. А здесь — порядочный житель, семья, дети, дом почти в центре поселка...

Это был монстр, более всего напоминающий здоровую обезьяну. Не приглядываясь, можно было опреде-

лить увеличение мышечной массы чуть ли не вдвое. Отовсюду из-под одежды (там, где она еще держалась) лезли волосы. У крепыша даже повадки стали обезьяньими — он сгорбился, руки его шатало из стороны в сторону, когда он двигался вперед.

И эта обезьяна просто разорвала того нано, с которым вступила в схватку. Просто оторвала одну руку, потом ногу, потом переломила хребет и бросила тело тряпичной куклой на землю.

Еще трое нано вынырнули из-за поворота неподалеку от мальчика, но его даже не заметили. Все их взоры были прикованы к оборотню.

— Ни хрена себе деревенька,— бормотнул один.

Крепыш почувствовал новых врагов. Говорят, что у многих оборотней обоняние становится таким же, как и у животных. Он обернулся и взревел.

Нано начали стрелять, когда этот рев еще не закончился. Мальчик заплакал. Оборотню было больно, мальчик это чувствовал. Еще несколько дырок прибавилось к тем, что уже были в его шкуре.

Но реакция оборотня была не хуже, чем у нано. Секунда — и обезьяна уже спряталась за углом ближайшего дома, лишь взрыкивая оттуда то ли от боли, то ли от ярости.

Нано двинулись вперед, рассчитывая довершить начатое. Они были в десятке шагов, когда обезьяна напала. Тело оборотня взметнулось в воздух, поднятое одним мощным толчком сразу четырех лап. По дуге, которую даже готовые к стрельбе нано не успели проследить, обезьяна влетела прямо в троицу. Мощный удар лапы, к которому добавилась инерция прыжка, просто снес голову первого.

Мальчик отвлекся, заметив на крыше еще одного нано. Этот был осторожен и не планировал вступать в рукопашную. Он целился, выжидая, когда можно будет

накрыть перевертыша, не задев своих. Тяжелый ручной пулемет у него в руках был похож на тот, который еще недавно выбросил крепыш. Это не давало оборотню никаких шансов,— такая штука сделает отбивную даже из трансформировавшегося.

Мальчик вскинул автомат. Четыре патрона. Переведя предохранитель на стрельбу одиночными, он прицелился.

Четыре патрона. Четыре точных выстрела. Четыре пули в полете. Первая пробила череп нано и осталась внутри. Вторая и третья прошли грудь, как надеялся мальчик, где-то в районе сердца. Четвертая разорвала шею, на этот раз пройдя навывлет. Стрелок начал падать в тот же момент, когда с лязгом, одна на другую, четыре гильзы упали на землю.

Взгляд мальчика вернулся к рукопашной. От трех нано остались одни ошметки, но оборотень умирал тоже. Слишком много ран, слишком много повреждений. Даже модифицированная кровь не успевала сворачиваться во всех дырах на его шкуре.

А вдали появилась целая группа нападавших, бряцающих оружием, орущих, стреляющих. Они бежали в сторону оборотня и поливали его свинцом.

Обезьяна даже не металась, лишь покачивалась на месте, как будто в растерянности, и получала пулю за пулей. Выпустив из рук бесполезный автомат, мальчик побежал.

Он знал единственное место, где мог спрятаться. Дом старика. Поэтому он бежал к нему, даже понимая, что безопасных мест в поселке сейчас не найти. Но он был еще слишком маленьким, чтобы принимать какие-то более сложные решения. Ему нужно было хоть чуточку времени, чтобы прийти в себя, подумать, что делать дальше.

Он видел, как два человека, один нано и один экзо,

расстреляв все свои боезапасы, рвали друг друга голыми руками. Оба уже были при смерти, но ни один не останавливался.

Он видел, как экзо, стоявший у двери своего дома, внутри которого пряталась его семья, выдернул чеку из гранаты. Взрыв прямо в вытянутой руке отшвырнул назад четверых нано, пытающихся до него добраться.

Это не помогло, — вскоре в дом заскочили еще несколько. Мальчик не смотрел.

Он видел, как нано, расстрелявший в упор наступавшего экзо, закружился на месте, выронив оружие. Несмотря на то что никаких видимых ран не было, он упал и его тело начали сотрясать судороги, которые не заканчивались и не заканчивались, но мальчик уже бежал дальше.

Старик был в доме. Умирал.

Одна пуля застряла в его голове. Несколько застряло в теле. Видимо, колену досталась разрывная, потому что нижней части ноги у старика не осталось. Он ее с собой не взял. Но сумел наложить жгут выше, и на время кровь унялась.

— Все вокруг меня молодые, — хрипло произнес старик, обращаясь к зашедшему мальчику. Как будто только и ждал кого-нибудь, чтобы заговорить, скорее всего в последний раз. — Никто вокруг не стареет. Ни экзо, ни нано. Все умирают молодыми. А я живу и старею, странно, да? У них есть возможность прожить вечность, а онидохнут от болезней, пуль, зверья и радиации. Все, кого я знал моего возраста, уже мертвы. Так и умерли молодыми и здоровыми. Молодыми до самой смерти.

А еще эти нано. Нельзя им было приходиться в наши места. Это территория экзо, так должно быть всегда. Ты

сам убедился, какие они коварные: дай им осесть, и они постараются убить всех экзо, до которых у них дотянутся руки. Нельзя им верить, я всегда говорил.

— Их действительно отравили? — спросил мальчик, присев около старика и принявшись перетягивать жгут на его ноге. Не то чтобы это могло спасти старика, но мальчику хотелось хоть чем-нибудь заняться, чтобы не думать.

— Какая разница? Их не отравили. В любом случае виноват один лишь я, а не вся деревня. Я подкинул им парализатор ботов, вот и все. Случайно нашел в заброшенной лаборатории, давно еще. Хранил, так, на всякий случай. Вот и пригодилось.

Мощная штука, как ты видишь. Лаборатория была послезакатная, поэтому там все расшифровки были на бумаге. Я прочитал. Это боевые наноботы, специальная колония против «кровяных пловцов». Превращает силу нано в их слабость. Парализует «пловцов», они постепенно закупоривают вены, потом и артерии. Чем сильнее нано накачан пловцами, тем быстрее «ломается». Только вот засекли они меня, видать. Жаль, что наш поселок так пострадал...

— Зачем?

— Что зачем? Зачем я подкинул им паразитов? Так я же сказал — это территория экзо. Есть правила, есть приличия. Я лично не хочу каждый день видеть этих киборгов рядом со своим домом. «Чистая раса» говорят они! Думают, что раз их гены не модифицированы, то им можно считать себя лучше нас! А сами накачались ботами по самые зенки, даже в сперме больше ботов, чем человеческих генов. И после этого долбанные «железяки» смеют задира́ть нос!

Старик захлебнулся кровью. Мальчик нашел какую-то тряпку, которую можно было счесть чистой, и вытер губы хозяина дома. Старик несколько раз выдохнул, как будто

старался выдавить жидкость из легких. Но он еще не сдался. Продолжил:

— Теперь не позадирают! Жалко, что паразиты живут не больше недели и не размножаются. Так что кто из них выживет, тот выживет.

— Из экзо в поселке не выживет никто,— тихо сказал мальчик. Настолько тихо, что старик его не услышал. Мальчик не хотел спорить с умирающим.

— Там, в столе.— Старик поднял ослабевшую руку и махнул в сторону кухни.— В столе — контейнер. В нем еще пять пробирок. Таких же. Возьми. Воспользуйся. Добей этих и достань других. Земля — она для экзо. Мы наследники, не какие-то железки.

Мальчик поднял голову, чтобы посмотреть, куда показывал старик. Когда его взгляд вернулся назад, старик уже умер.

Дом загорелся. Мальчик подумал, что сейчас горит уже весь поселок. Нано или все погибли, или ушли. Экзо или все погибли, или спрятались. В любом случае, после сегодняшнего на самодельных картах исчезнут два поселка — станет меньше на один поселок нано и на один поселок экзо.

Несколько сотен человеческих душ ушли, к какой из рас они бы ни относились.

Мальчик быстро собрал все полезное, что увидел. Скоро ему опять придется ночевать в лесу, где каждая лишняя крошка съестного могла пригодиться.

Ему было жаль старика, не имевшего ни родных, ни близких. Никого, кто мог бы его оплакать. Мальчик знал, что позже сделает это сам. Поплачет по старику. Тот был добр и, возможно, спас ему жизнь.

Мальчик действительно жалел о том, что этот одино-

кий экзо умер, и думал, что слезы придут без труда, когда он им позволит.

Но не сейчас. Сейчас надо было уходить, потому что пожар разгорался, а дождь давно уже закончился. Поселок скоро сгорит, унося с собой следы еще одной битвы между экзо и нано.

Мальчик выскочил за порог на несколько мгновений раньше, чем начали рушиться перекрытия. На стол, в котором хранился контейнер с пробирками нанопаразитов, он даже не взглянул.

Пусть ему было еще немного лет, но он знал. Знал, к чему приводит ненависть между расами. Не для него это было.

Пролог
АСФАЛЬТ

Шоссе прямой линией проходило с востока на запад. От горизонта до горизонта, никуда не сворачивая и не отклоняясь. Не позволяя препятствиям увести себя в сторону.

Этой дорогой десятки лет никто не пользовался. Никто не ремонтировал. Открытые полосы по сторонам от нее заросли кустарником и подлеском. Асфальт, весь в трещинах и выбоинах, с трудом сдерживал подступавшую зелень.

Человек не шел по дороге — он шагал рядом с ней. Какой бы безлюдной ни казалась трасса, безопасней было держаться под прикрытием деревьев. Такой способ передвижения не прибавлял скорости, но тут начинала действовать поговорка — «на две минуты быстрее и на два метра глубже». Человек разумно считал, что кормить червей ему еще рановато.

Грязно-зеленые перекрашенные джинсы и того же цвета куртка делали его малозаметным на фоне окружающего леса. Чего, собственно, он и добивался, когда портил свою одежду, вываривая ее в немыслимые для джинсов тона.

Путник легко передвигался между деревьями, старательно обходя колючие кусты и постоянно контролируя, куда сделать следующий шаг. Его осторожное перемещение по лесу было бесшумно настолько, что

даже птицы, поющие в листве, не прекращали своего занятия при его приближении.

Подобное путешествие явно не было для странника первым. Он шел осторожно, от дерева к дереву. Это была скорее привычка, чем необходимость. Но привычка из тех, что может спасти жизнь. Шанс, что где-то здесь, на заранее оборудованной позиции, засел снайпер, был ничтожно мал. Что делать снайперу в глухом лесу, кого поджидать? Рядом с дорогой, по которой за лето проходило несколько человек — не больше?

Но путник не думал об этом и не расслаблялся ни на секунду, продолжая двигаться так, чтобы между ним и возможным охотником в засаде всегда было побольше деревьев и кустарников.

Глава 1 ПРОИГРАННОЕ БУДУЩЕЕ

Корни деревьев давно взломали старый асфальт. Эти дороги так и не успели сделать «умными», так что обычный асфальт не мог сопротивляться натиску времени и напору биомассы, неторопливо отвоевывавшей новые территории. Радиальное шоссе входило в город, скромно опускаясь под все еще целой эстакадой кольцевой автодороги и уходя в глубь каменных джунглей.

Дрей не торопился. Он уже больше часа сидел в укромном месте в тени и разглядывал пустые, лишенные стекол, окна домов вдалеке. Сами дома еще стояли, и место, несмотря на завоевывавший новые территории лес, казалось ему слишком открытым, чтобы просто двинуться вперед.

Дрей ненавидел посещать пустые города, мурашники, как их называли, чтобы не путать с обитаемыми городами людей. Теми поселками, где экзо редко, но иногда все же селились вместе, по несколько сотен че-

ловек. Мурашник — от «муравейник»; имеющее уничижительный и злой оттенок слово ясно давало понять, как люди относятся к этим местам.

Пустым местам. Местам, увидев которые, каждый волей-неволей вспоминал историю расы, ютившейся сейчас в маленьких деревнях и поселениях. Местам, которые были приманкой для любого, желающего раздобыть что-нибудь интересное, всякие разные полезные штучки, пользующиеся бешеным спросом у скупщиков. Местам, которые одновременно являлись ловушкой для слишком жадных мышек.

Город только казался пустым. Дрей отлично знал, что из любой черной глазницы окна за дорогой сейчас могут наблюдать. И вряд ли через линзы бинокля — скорее сквозь окуляр оптического прицела ОСВ-96.

Каждый мурашник жил своей жизнью. Поговаривали, что в бывшей столице ютились несколько тысяч мурашей, которые очень не любили чужаков на своей территории.

Чужаков не любил никто в этом мире, уж Дрей-то это знал получше многих. Но если поселки обычно просто долго проверяли каждого заезжего, а в деревнях могли и пальнуть в твою сторону, чтобы отпугнуть, то мураши действовали жестче. Они тоже считали, что сидят на сокровищах, и совершенно не собирались подпускать к своему богатству кого-либо еще. И было неважно, кто зайдет на их территорию — экзо или нано, итог от этого не менялся. «Один выстрел — один труп» — этот девиз можно было повесить на въездах в любой мурашник. Подвесить, подсветить гирляндами лампочек, чтобы он служил предупреждением каждому желающему быстро заработать искателю приключений.

За прошедший час Дрей не увидел ничего интересного. Да и не особо на это рассчитывал. Скорее он свы-

кался с мыслью о том, что в город придется все же войти, причем сделать это надо было до заката или откладывать начало своего путешествия на следующий день. Как ни опасался экзо снайперской пули, еще больше он ненавидел мысль о том, что ему придется входить в незнакомый мурашник в темноте.

Он уже решил для себя, что по дороге не пойдет, — укрыться на ней было негде. Прoberется тропинками под прикрытием полуобвалившихся низкоэтажных строений ближе к подъему эстакады. Проскочит по ней короткий промежуток и тут же сойдет в сторону, туда, где в глубь города, параллельно шоссе, уходила разросшаяся полоса деревьев.

Деревья тоже были плохим укрытием, и если за входом в город следят — то его могут заметить. Но снайперу будет очень сложно сделать чистый выстрел — множество веток значительно снизят вероятность того, что пуля попадет в цель. Риск был, но за риск, как обычно, шла хорошая доплата.

Последние годы выполнение заказов стало для Дрея основным занятием. Сидеть на одном месте ему никак не удавалось, примыкать к бандам тоже не хотелось. Из немногих вариантов, которые оставались, Дрей постепенно выбрал тот, что нравился ему больше всего. Заказы были самые разные, и далеко не за все он брался.

Некоторые причисляли Дрея к «археологам», но он им давно уже не был. Если он шел за чем-то, то только по предварительному запросу, с описанием нужного предмета, с предоставленной картой местности, где этот предмет можно найти, и с заранее оговоренной ценой за доставку. Хаотичный поиск всевозможного барахла в надежде в дальнейшем сбить его скупщикам Дрея не интересовал. Таких, как он, чаще называли доставщиками. Хотя если бы его дело было связано только с доставкой, то оплата была бы намного скромнее.

Он отвел бинокль от глаз и окинул раскинувшийся впереди город скользящим взглядом. Хотел было двигаться дальше, но цветное пятно в стороне привлекло его внимание. Снова прильнул к окулярам, чтобы определить, что так долго могло сохранить цвет в давно сгнившем мурашнике.

На торце высотного здания, на самом верху, висел огромный плакат. Сделан он был на совесть, поэтому даже десятилетия не заставили краски потускнеть. Огромные буквы объявляли всем тем, кто входил в город:

ЭТОТ ГОРОД — ЗАЩИЩЕН

И ниже, буквами чуть поменьше:

«Генная логика», группа компаний

Дрей хмыкнул. Защита оказалась не настолько прочной, как обещал плакат.

Аккуратно запаковав бинокль в лежащий рядом плоский, грязно-зеленого цвета рюкзак, он лениво потянулся. Цвет одежды хорошо подходил для маскировки в лесу, но в мурашнике зеленое пятно будет виднее. Хотя и в городе тоже хватало деревьев, в этом он не сомневался. В любом случае другой одежды у него не было.

Закинув рюкзак за спину и защелкнув дополнительные крепления на груди, Дрей осторожно двинулся вперед. Напоследок встряхнулся, чтобы убедиться, что ничего не бренчит и ничего не помешает ему бежать, если понадобится.

На определенной территории, что некогда называлась Среднерусской возвышенностью, Дрей был известен. Известен узкому кругу заинтересованных в его услугах людей, но большего и не требовалось. Всевозможный расхожий товар можно было приобрести и без

использования его талантов. А вот когда серьезному человеку были необходимы специальные вещи... Будь это маленькая колбочка с редким штаммом, контейнер с новой культурой нанороботов или древний электронный прибор... Неважно. Штучный товар, штучная доставка, штучное исполнение. Специальные услуги, особая оплата. После всего этого можно поставить знак равно и написать имя Дрей. Доставщик. Экзо с навыками и генетикой бойца. Боец, желающий остаться одиночкой. Одиночка, предпочитающий псевдокочевой образ жизни.

Были и другие, немного. Ни с одним доставщиком Дрей не встречался вживую. Лишь слухи, имена, самые известные доставки. Чаще всего подобными рассказами кормили его заказчики. Те из них, которые пользовались его услугами не раз.

Экзо брался за доставку при условии полной информации о товаре. Где находится, как найти, с чем придется столкнуться. Что из себя представляет товар, упаковка, содержимое, эффект, методы хранения и необходимые меры безопасности. Разные бывали товары.

Сейчас информация была недостаточно полная. Да и товар был слишком необычным. Поначалу он вообще не хотел браться за эту доставку, но его убедили. Разные у торговцев были методы убеждения.

Присев за ржавым остовом машины, Дрей замер. Очередной перекресток, который ему нужно было пересечь, мало чем отличался от всех предыдущих. Но что-то доставщику не нравилось. Хотя в мурашнике вообще почти ничего не способствовало появлению положительных эмоций, это место не приглянулось ему особенно.

Интуиция интуицией, но, когда время позволяло, Дрей предпочитал переводить свои ощущения в радио-

нальные логические построения. Поэтому он неторопливо оглядывал перекресток, близлежащие участки дороги и проемы окон, которым давно было отказано в возможности гордиться наличием стекол.

Дорога, через которую он хотел перебраться, пустовала. Сначала Дрей заинтересовался окнами — наиболее удобным местом для слежения за любым, кто захочет перескочить через улицу. Но все было бездвижно — за долгое ожидание он так и не заметил ни малейшего признака движения в глубине домов.

— В окнах чисто, — пробормотал ловец про себя. — Впереди завал из трех машин, но не похоже, чтобы из них специально устраивали баррикаду. Тридцать метров до улицы, пересечь — еще метров двадцать, и до завала почти три десятка метров. За завалом чисто... вроде.

Дрей задумался. Пока он так и не понимал, что заставило его насторожиться. Потом продолжил перечисление:

— Двери всех ближайших подъездов закрыты, похоже, заперты. Странно, но ничего слишком странного. Если что — быстро уйти с улицы не получится. Следов на асфальте нет, да и не разглядишь следы, пока не подойдешь поближе... Следы...

Взгляд Дрея остановился на щебенке, которой был засыпан центр перекрестка. Подобным мусором теперь были завалены все дороги, особенно в мурашниках. Куски цемента, выпавшие из разваливающихся зданий, огрызки вывернутого из дорожного покрытия асфальта, обрывки бумаги и сухие листья, принесенные ветром. Разбросанные поверх всего этого гильзы. Гильзы. Дрей присмотрелся повнимательнее к этим слегка потемневшим цилиндрам.

Кто-то стоял на этом перекрестке и лупил из автомата. Щедро удобряя мертвый асфальт еще более мерт-

вым металлом. И в том, что здесь, на перекрестке, валялись гильзы, тоже не было ничего необычного. Гильзы нынче можно было найти везде. Только не везде они лежали поверх всего остального мусора, лишь немного тронутые временем. Перестрелка была здесь совсем недавно. Судя по количеству гильз и характеру их рассеивания, стреляло несколько человек. Стреляли в разные стороны, оборонялись. Оборонялись — как обороняются люди, неожиданно попавшие в засаду.

Судя по отсутствию трупов, либо этим людям необычайно повезло и им удалось уйти живыми, либо их тела оттащили, чтобы... чтобы не демаскировать ловушку. А значит, что засада может быть и сейчас.

Дрей еще раз внимательно осмотрел все окна домов и по-прежнему ничего не увидел. Но идти вперед ему резко расхотелось. Был хороший шанс, что его накроют сразу, как только он появится на перекрестке, из тех окон, которые не видны отсюда, из глубины улицы.

Приподнявшись из-за разваленной машины, он начал медленно пробираться в обратную сторону. Бессмысленно рисковать не хотелось, и доставщик предпочел потратить лишнее время на обход опасного места.

Лишь сделав несколько десятков шагов прочь от перекрестка, он понял, что ловушка захлопнулась уже давно. В одном из окон дома почти за квартал до злополучного места шевелилось дуло винтовки, медленно перемещаясь вместе с движением Дрея. Его неизвестные противники оказались очень терпеливыми. Все, чего они ждали,— это чтобы пробирающийся по мурашнику путник глубже влез в приготовленную засаду. Но, когда план не сработал, они начали действовать.

Дрей быстро, на ходу, огляделся. Расстояние до предыдущего перекрестка было невелико, но этот квартал оказался абсолютно глухим. Никакой возможности за-

скачить во дворы, двери всех подъездов либо заколочены, либо заперты. По крайней мере, он не хотел рисковать и долбиться в двери, которые могли оказаться закрытыми.

Окна первых этажей находились высоко. Можно было попробовать запрыгнуть, но почти на всех окнах еще сохранились решетки, делающие акробатические кульбиты невозможными.

Вдалеке, в паре кварталов от злополучного «горлышка» ловушки, в которую он попал, на том месте, которое он прошел совсем недавно, появились силуэты двух вооруженных мурашей. Они не торопились. Наоборот, лишь на мгновения появившись в поле зрения, силуэты тут же исчезли за укрытиями. Мышка уже попала в мышеловку, и никто из ловцов не собирался подставляться под ее укусы.

Дрей, наконец, нашел то, что судорожно искал глазами во время бега. Одна из решеток на окне, внешне выглядевшая так же, как и остальные, на самом деле едва держалась. Железные прутья, когда-то покрашенные в белый цвет и замурованные в стену, теперь практически не держали тяжелый остов. Кирпичи раскрошились, прутья выступали наружу, и достаточно было одного сильного удара, чтобы выбить решетку из оконного проема. Ну а о краске и говорить не стоило.

Сначала кислотные дожди разъели именно краску. Затем железо прутьев постепенно сдавалось въедающейся ржавчине. Медленно, очень медленно, но за полсотни лет даже крепкие когда-то прутья проиграли, истончились, сдали поле боя объединенным силам коррозии, поддерживаемой водой и всякой дрянью, которая до сих пор валилась с неба, и сезонных перепадов температур. Ничто не было вечно в нынешнем мире.

Проблема была в том, что решетка сдалась бы от од-

ного удара изнутри. Но как было добраться до нее снаружи? Дрей прыгнул.

Пуля впиалась в асфальт в полуметре от того места, где он находился. Пока стреляли не на поражение. Пока лишь пытались дать ему понять, что у него нет никаких шансов. Что сбросить с плеча оружие и поднять руки — единственный путь, который позволит урвать еще пару лишних часов в этом мире. Дрей прыгнул. За мгновение до выстрела.

Прыгнул и всем телом повис на едва державшейся решетке. Сначала не произошло ничего. Затем, через мгновение, в тот момент, когда он решил, что упрямое железо предпочло все же остаться на месте, решетка поддалась. Вывалилась на улицу вместе с доставщиком.

Дрей отпрыгнул назад чуть раньше, и решетка, зацепившись краем за стену, вторым ударилась в тротуар. Это было даже лучше, чем он мог ожидать. Решетка создала помост, по которому он немедленно устремился в укрытие.

Еще одна пуля ударила в косяк разбитого окна. Это было уже не предупреждение — добыча могла ускользнуть, и теперь снайпер начал стрелять на поражение. Дрей двигался быстро. Прыжок, шаг на решетку, оттолкнуться ногой и влететь головой вперед в разбитое окно. Снайпер выпустил очередь ему вдогонку, и руку обожгло. Извернуться, чтобы упасть на пол плечом, и тут же кувырнуться, чтобы самортизировать удар и поберечь плечо.

Благо, что комната, в которой он оказался, была пуста. Если в ней когда-либо и была мебель, то ее давно уже не осталось. Оно и понятно — первый этаж. С первого этажа выносить легче всего, а дрова нужны всегда.

После кувырка доставщик тут же вскочил и оказался перед полуоткрытой дверью. Он пробрался сквозь

квартиру за мгновения, выйдя к окну, забранному такой же решеткой, но на сей раз выходявшему в глухой внутренний двор между зданиями.

Справедливо полагая, что решетки на всех окнах одной и той же квартиры не могут сильно различаться по качеству их установки, Дрей пнул прутья ногой. Решетка поддалась с первого же удара, вылетев наружу. Он прыгнул.

Двор был более чем глухой. Лишь одна арка, расположенная с другой стороны огороженного домами квадрата, выходила наружу. Но сейчас это было ему на руку. Вряд ли те, кто ждал его в засаде, контролировали все окрестности. И пока они сообразят, что к чему, пока успеют добраться до этой арки и понять, куда он мог двинуться дальше, он будет уже далеко.

Дрей побежал, на ходу вытаскивая из нагрудного кармана беспроводной наушник и включая рацию на поиск сигналов в диапазоне коротких волн. Ловцы действовали организованно и слаженно. А это означало, что у них была между собой связь. И Дрею очень хотелось войти в клуб фанатов их радиодиапазона.

Мимоходом он взглянул на раненую руку. Царапина, пуля прошла навывлет, оставив лишь неглубокий след на теле. Через полчаса заживет, не задето ничего серьезного.

Дрей не верил, что соседняя улица могла быть перекрыта, но все же под аркой притормозил, повинувшись инстинктам. Прижавшись к левой стене, не высовываясь, он глянул вправо. Тихо. Быстро высунувшись из-за угла, посмотрел налево. Тоже пока тихо, хотя с находившегося неподалеку перекрестка вскоре можно было ждать гостей.

Ввязываться в перестрелку ему не хотелось.

Двор через улицу был не таким глухим, как тот, который он миновал. Дрей метнулся вперед, стараясь как

можно быстрее пересечь дорогу. Спрятался на другой стороне за углом дома. Прижался к стене. Приемник все еще тихо шипел, перебирая волны, но эфир был нем.

Цель его путешествия лежала впереди, но Дрею не очень-то хотелось углубляться в город. Сначала надо было стряхнуть с хвоста преследователей. Нелегкая задача в районе, в котором он сейчас находился. Это место потому и выбрали для засады, что не так-то просто было из него выйти. Дорога в глубь города была одна — через перекресток, на котором он почувствовал подвох. Все остальные пути были слишком открытыми — насыпь железной дороги, которая просматривалась на километры, явно была не лучшим вариантом для пересечения.

Отступить назад тоже можно было только до определенного предела. Широкое шоссе сзади, которое несколько часов назад он пересек по подземному переходу, сейчас было наверняка заблокировано. И у каждого подземного перехода его могли ждать. По крайней мере, стоило принимать во внимание эту возможность.

Дрей не знал, сколько людей за ним охотится, и все его предположения не стоили ничего. А приемник по-прежнему безмятежно шуршал пустым эфиром.

Задержавшись лишь на какие-то мгновения, он кинулся вперед. Единственный пока открытый для него путь лежал в сторону. Входить в центр или отдаляться от него было чересчур рискованно, могли перехватить. Движение вдоль железнодорожной насыпи тоже было не слишком безопасным, но оно хотя бы давало ему некоторое время. Возможно, что преследователей не так уж и много. Может быть, они растянутся, пытаясь перекрыть более явные пути его отхода. И тогда он просто тихо уйдет, затеряется в лабиринте пустых зданий. За-

таится где-нибудь в пустой квартире и пересидит денек, пока все окончательно не успокоится.

Пока он мог точно сказать одно — мураши не в силах собрать столько людей, чтобы обшарить каждую комнату в нагромождении некогда жилых построек. Достаточно было тихо уйти из зоны их поиска и залечь.

Дрей, после мгновений раздумий, двинулся вперед, к следующей радиальной улице. Чуть больше ста метров с препятствиями в виде мусора, разросшихся деревьев и кустов. Ржавых, просевших до земли автомобилей и вывернутых из асфальта бордюрных камней. Всевозможного металлического хлама, который когда-то вышвырнули из окон окружающих домов, да так и оставили лежать во дворе. Мебели не было, дерево тогда сжигали, чтобы согреться. Да и сейчас делают точно так же, но сейчас в мурашнике осталось слишком мало народу, зато появились настоящие деревья, которые можно было использовать на дрова.

Десять секунд, может быть одиннадцать, — и Дрей был уже на другой стороне двора, выглядывая из очередной подворотни, проверяя, нет ли кого на улице. Неплохая скорость, неплохие способности. Сотню лет назад он взял бы кучу золотых медалей на любой олимпиаде. Одна проблема — вокруг него все были такими. И то, что он бежал быстро, еще не означало, что кто-то из его преследователей не может бежать еще быстрее.

Вдоль улицы подул ветер, поднимая песок и пыль с разбитого асфальта. Бессознательно Дрей отметил росток тополя, пробивающийся из-под покрытия прямо посередине полосы, по которой когда-то шуршали колеса машин. Теперь этот росток был в полной безопасности — чего-чего, а машин на этой дороге в ближайшее время не предвиделось.

Ждать слишком долго было нельзя. Дрей бросился через дорогу, к следующему укрытию.

До угла дома на другой стороне улицы оставалась пара метров, когда его накрыли звуки. От неожиданности он чуть было не врезался в стену дома, с трудом увернулся и через мгновение замер в укрытии, успокаиваясь. Шум шел из рации, но, пока его мозг успел это осознать, положить внезапный звук на определенную полочку в определенном шкафу каталога, организм, не дожидаясь результатов, вбросил в кровь изрядную порцию адреналина.

Прислушиваясь к голосам в наушнике, Дрей несколько раз выдохнул, выжимая из легких весь воздух без остатка, восстанавливая дыхание, подчиняя разбушевавшееся сердце обычному ритму.

— Мать твою, правее забирай! Он не дальше пары кварталов! Надо было сразу кончать этого навозника, и сейчас бы скакать не пришлось.— Голос в приемнике был злой, по сбитоному дыханию чувствовалось, что мураш сильно недоволен тем, что ему приходится много двигаться.

«Силовик,— определил Дрей, вновь, после короткой остановки, переходя на бег,— не любит шевелиться. Базовый экзо, скорее всего. Нано уже адаптировался бы к нагрузке».

— Смотри, чтобы тебя сейчас не кончили,— глухо ответили по рации.— Мэр сказал тащить всех живьем. Так что ему и высказывай свои претензии.

— Да мне въехало в мороз, кто чего там сказал...

— Заткнулись все,— вступил в разговор третий голос.— Навозник уходит на юг. Сейчас уже в двух кварталах. Давайте все туда. Надо быстро его брать, пока он не экранировался или не ушел из-под сканера.

Вот это было уже плохо. Преследователи со сканером — это совершенно не то, что преследователи без сканера. Особенно с мощным биосканером, который позволяет удерживать цель на расстоянии нескольких

кварталов. Стандартные модели, какие встречались Дрею раньше, могли выискивать живые объекты не далее, чем в десятиметровом радиусе.

— Не понтуйся, Лоскут,— кто-то из преследователей все не хотел успокаиваться. Просто был излишне болтливым, как показалось Дрею.— На юге Хаммер с парнями. Уйдет навозник от нас — на него нарвется.

— И потом Хаммер будет весь вечер над нами издеваться? — Голос главного стал тише, злее и совершенно потерял интонации. Будь Дрей на месте его собеседника, он бы почувствовал себя неуютно.— Хочешь этого, долбаный экзо? Хочешь, чтобы над тобой потешались в городе?

— Да ладно, чего ты, Лоскут?! Нормально все будет, куда он отсюда сольет. Мы здесь каждый закуток еще в детстве обшарили. А у навозников в городе сразу крыша едет. Сейчас забьется в какой-нибудь угол, и там его и возьмем тепленьким. Чего напрягаться-то?

— Заткнулись все, говорю последний раз. Двигайте ножками, он по-прежнему уходит.

Замечание было верным. Дрей бежал между домами, торопясь добраться до следующей улицы. Он не верил, что у сканера может быть большой радиус действия. Даже в то, что он держал два квартала, верилось с трудом. Выйти из-под колпака сейчас было самым важным. Потом можно будет сманеврировать, изменить направление, обойти преследователей стороной, избежать встречи с пресловутым Хаммером.

Времени плутать у него не было. Теперь, когда заработавший приемник оповестил его о том, что у шайки мурашей был сканер, все усложнялось многократно.

Дрей вырвался на середину улицы, по привычке быстро подтянулся ближе к краю дома и побежал к ближайшему перекрестку, больше не пытаясь уйти под сомнительное прикрытие домов. Во дворах кварталов му-

рашника сложнее было заработать пулю, но пробираться дворами — это двигаться медленно. Доставщику же надо было уйти из зоны сканирования, иначе его игра в прятки теряла малейший смысл.

Улицы, впрочем, тоже не были идеальны для спринта. Дрей прыгнул, ударился ногами о капот машины. Завал сразу из нескольких кузовов преграждал ему путь, и у доставщика не было никакого желания искать обходной путь. Это были уже не машины, а сплошная груда металлолома, спаянная воедино. Ржавчина, трава, прорастающая в каждой щели, — почему-то трава на машинах росла даже лучше, чем на закрытой асфальтом земле.

Пылинка за пылинкой, кусочек за кусочком мусор забивался в эти щели. Застревал в них, удобрялся осенними листьями. Потом на эти плацдармы попадали семена, и вот теперь эта свалка металла постепенно становилась прообразом будущего маленького холмика. Может быть, пройдет еще несколько сотен лет, и кто-то, проходя мимо, даже не сразу поймет, что легло в основание этого бугра.

Дрей оттолкнулся от ржавого металла и прыгнул дальше — опять на асфальт. Одна нога чуть было не попала в ловушку — изъеденное временем железо не выдержало нагрузки и начало крошиться, обваливаться вниз. Но Дрей был быстрее — дыра осталась на капоте древней машины, а он уже бежал дальше.

— Ушел из-под сканера где-то на юго-западе, чуть сместился к центру, — после небольшого перерыва приемник вновь ожил. — Быстрее все стягивайтесь туда. Этот парень очень неплохо модифицирован. Надо его взять...

Говоривший начинал задыхаться от бега, это чувствовалось в его голосе. Либо его модификации были не так хороши, либо сканер представлял из себя неслабую

машину. Но кто-то продолжил мысль вместо замолчавшего Лоскута:

— Конечно, надо его взять. Такой резвый жеребенок развлечет нас. Ставлю на первый бой два к одному на бегуна.

— Возьми сначала его живым, — еще один голос.

— Ставку два к одному беру, Серый.

— Только если его не повредят, — тут же решил уточнить Серый.

— Да, два к одному на первый бой, если он будет цельным к его началу. Ты еще не знаешь, кого выставят против бегуна, — в голосе принимающего послышалась насмешка.

Из этого сумбурного разговора Дрей мало что понял, да и не пытался. Сейчас его волновала только та информация, которая могла быть применена немедленно. А именно: он избавился от слежки. Сканер держит два — два с половиной квартала. На всякий случай пробежав еще один перекресток, по-прежнему никого не встретив, он резко изменил направление и двинулся в обратную сторону — на север.

Охотничья свора должна была остаться сбоку. Чтобы побережь силы, Дрей перешел на более размеренный бег.

День был безоблачный, и солнце в зените всю эту пользу использовало. Асфальт раскалился. Не желая находиться в топке в одиночестве, дорога щедро делилась жаром с окружающим воздухом. От поверхности поднималось море, струи воздуха спешили вверх, чтобы побыстрее охладиться, удалиться от раскаленной земли.

Непрерывный бег и жара заставили среагировать тело тренированного экзо, и, как только он сбавил темп, по его телу заструился пот. Все же мурашник вызывал у него крайне смешанные ощущения. Обветшав-

шие бетонные коробки, в каждой из которых когда-то жило столько людей, сколько сейчас не найдешь и в десятке деревень. Почти полное отсутствие ветра, и солнце над рукотворными горами камня.

Полуденный зной, казалось, слегка изменил его восприятие. Мир вокруг, словно стал не вполне реальным, некой абстракцией, которую можно было изучать со стороны. Безветрие, зной, чуждый ему бетон и асфальт. Треск бетона вместо пения птиц. Пыль и мусор вместо травы.

С другой стороны, весь мир давно уже перестал даже пытаться казаться реальным. Мир уродов, живших на уродливой земле. Мутантов, выживающих среди радиационных пустынь. На западе от этого мурашника таких было две — пара пятен на карте, со значками радиационной опасности. Маленьких пятен на карте, совсем маленьких, если не смотреть на масштаб. Если же аккуратно отмерить сантиметры на карте и все-таки взглянуть в уголок, то эти пятна оказывались смертельными зонами в несколько десятков километров диаметром.

И это даже не было войной. Так — случайные взрывы тактических ядерных зарядов полсотни лет назад, когда люди дохли, как мухи. Но у этих нежизнеспособных мух были маленькие опасные игрушки. Кто и зачем решил поиграть по-крупному, разбираться сейчас уже было некому. Таких пятен на любой карте были десятки. О возникновении каждого из них среди местных ходили легенды, начиная с подрыва бункеров управления врага, химических и биологических лабораторий. Заканчивая офицером, случайно уличившим свою супругу в неверности и решившим отомстить изменнице, ее любовнику, а заодно и всем соседям по кварталу.

Кто теперь разберет, — говорят, что тактические заряды в последние годы разве что в подвалах не делали.

ТЕРМИНЫ, НАЗВАНИЯ И ПОНЯТИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В РОМАНЕ

Продукты биотехнологий, расы и общественные группы, оружие и другая терминология

«**антидогмат**», штамм вируса гриппа, мутирует в среднем раз в два дня

«**Ацтек**», небоевой гемм, дает соответствующую мутацию, полное подавление эмоций на период до часа с откатом в течение еще двух часов

«**Багратион**», ценный наследственный гемм с возможностью постоянного совершенствования, присутствующий в организме Илоны

«**Барабанная дробь**», то же что «Дробь», вид гемма, обостряющего зрение, обоняние и слух одновременно

боты (мн.ч. от «бот»), то же что наноботы, сокращение от «нанороботы», искусственные симбионты для обслуживания организма

«**Броня...**», сокращенное название одного из видов инъектируемой нанокультуры, аналог «Любителя пуль», курс обмена к моменту событий романа: три «Брони» на десять «Любителей»

«**Веретено**», вид наследственной мутации, дает улучшение вестибулярного аппарата, один из подвидов «Центрифуги» (описание отсутствует)

геммы (мн.ч. от «гемм»), генетические факторы,

приводящие к генетическим модификациям, управляемо придающим организму специфические свойства на временной или постоянной основе, имеют уникальные наименования. Геммы в организме Дрея (главного героя), объявляемые списком: «Набор путника», «Вортекс», «Кулак бога», «Тварь преисподней», «Ассимилятор», «Экзо» в вариантах два и четыре сигма, «Оракул» и «Бастард богов», «День защиты», «Тень-два», «Обитель зверя», описания не приводятся

«Генератор реальностей», также «Генератор», гемм, другое название гемма «Творец реальностей»

«глаз», легкий беспилотный мини-вертолет, компонент комплекса «Паранджа»

«Двойная спираль», гемм класса сопроводительных, модификатор ментального слоя

дрон, боевой робот. Дрон «Ботсвана» («Боевая механика»), дрон «Улей» («Объединенные заводы...»), дрон «Термитник» («Натуральная механика»), дрон «Чародей» («Персональный хранитель»), популярные модели дронов, разработанные и выпускаемые указанными в скобках лабораториями и корпорациями

дроны-«доги», то же что «доги», боевые роботы, подвижные огневые точки, напоминающие при движении собак, компонент комплекса «Паранджа»

зомби-боты, вышедшие из-под контроля нанороботы, разрушающие высшую нервную деятельность, по сюжету романа — причина превращения представителя расы нано в мутанта нанозомби, передаются через укусы

зона Гейгера, территория с повышенным уровнем радиации

Изоляторы, ранее спецподразделения для зачистки территорий путем уничтожения зараженного биоматериала, к моменту событий романа превратившиеся в касту

«**Кассир Харона**», вид боевого гемма, дает преимущество в смертельной рукопашной схватке, имеет не-вредный эффект черного юмора в процессе применения, отрицательный побочный эффект последствия — агрессивное отношение к сатире в адрес носителя

«**Клещи Альцгеймера**», нанокультура, не совсем удачная нановакцина болезни Альцгеймера

«**Контроллер-7**», то же что «Примиритель», гемм, за который происходит боестолкновение из-за его ценности

«**кобра**», дрон индивидуального нападения, поражает кислотой и нервно-паралитическим газом, компонент комплекса «Паранджа»

«**кольчуга**», субдроны, легкие ленты, способные парить в воздухе с целью в момент выстрела моментально группироваться и отклонить летящую пулю с траектории уверенного поражения хозяина, компонент комплекса «Паранджа»

«**Красное солнце**», вид гемма, гипотетически позволяющий длительное время получать наслаждение непосредственно через центр удовольствия, статистика применения малодоступна

«**Крипто**», наследуемый модуль памяти Илоны для обработки сложных задач

«**кровавые пловцы**», вид инъектируемой культуры нанороботов, ценится за возможность регенерации, подробное описание отсутствует

«**Кровь...**», сокращенное название одного из видов инъектируемой нанокультуры, описание отсутствует

«**Крот**», вид инъектируемой нанокультуры, обостряет обоняние, а также другие чувства

«**Летучая мышь**», гемм для включения способности к звуковой локации

«**Логик подворотни**», то же что «Логик», вид гемма,

позволяет в реальном времени просчитывать комбинации в оперативном бое до десяти движений вперед, эффективно применять удары, броски, различное оружие, физические и умственные способности в целом, обладает сильным стрессовым последствием

лихорадка Л18, заболевание, приведшее однажды к эпидемии, предположительно продукт спецразработки

«**Любитель пуль**», вид инъектируемой нанокультуры, форсирует заживление ран, ускоряет восстановительные способности, особенно в экстремальном режиме

«**Мания Гейгера**», вид инъектируемой культуры нанороботов, не специфицирован

мурашники, пустые или малонаселённые города,

мураши, обитатели мурашников, различной расовой принадлежности

мутация, наследуемый результат биоинженерных изменений на клеточно-генетическом уровне, управляемо придающий организму специфические свойства. Мутации имеют уникальные наименования. Мутации в организме Дрея, объявляемые списком: «Геракл», «Стайер», «Лихорадка», «Веретено» (подвид «Центрифуги»), «Четыре пробирки стихий». Мутации, перечисляемые в эпиграфе к главе пятой: «Миротворец Pease Makeг», «Миротворец NLP-14», то же, что «Дыхание дружбы», «Миротворец NLP-177», «, то же, что «Краснобай», «Якорь «Миротворца», «Мим «Миротворца», то же, что «Обезьянник», «Угроза Ада», то же, что «Мнимая угроза», «Непоколебимость». «Волшебный голос Джельсомино»

навозник (*презр.*), так мураши называют чужаков

нанка, доза инъекции культур нанороботов (см. боты)

нано, они же «железяки» (*пренебр.*), они же дроиды

(эвфем.), раса киборгов, образовавшаяся в результате направленных изменений вида *homo sapiens* и деятельности симбионтов-нанороботов

наноасфальт, наноматериал, высокотехнологичный асфальт с возможностями самовосстановления, изобретенный до Заката

нанозомби, мутанты от представителей расы нано, здесь слово «нано» относится не к размеру

наноиммунитет, комплекс иммунных свойств и способностей, специфичных для расы нано

нанороботы, инъектируемые культуры искусственных микроорганизмов, имеют уникальные наименования

наноусилители, вид нанороботов, инъектируемых для форсирования мышечных усилий

нанофаги, нанороботы для уничтожения определенных ненужных нанокультур или опасных белковых тел в организме

«**Неприкасаемый**», мутация, нацеленная на самоизлечение организма

«**Обитель зверя**», гемм, обеспечивает рывковое увеличение мышечного усилия

«**Оборотень**», вирус с высокой изменчивостью, разработка лаборатории «Готика X»

«**Панацея**», мутация, нацеленная на повышение иммунитета ко всем болезням

«**Паранджа**», эшелонированный многокомпонентный автономный комплекс индивидуальной защиты

«**Пауки**», дроны, наземные разведчики внешнего периметра, с возможностью самоуничтожения и взрыва, компонент комплекса «Паранджа»

«**Примиритель**», также «Контроллер», многокомпонентный гемм, одним из носителей которого является Илона

«**Святые угодники BWALTL**», дочерний вирус, производный от вируса «Оборотень»

секта ожидания второго прихода, религиозное объединение в конце эпохи Заката, декларировавшее, что Сын Божий придет со дня на день, и собравшее для его встречи больше десяти тысяч верующих в специально построенном комплексе деревянных храмов, часовен, молелен и т.п. При попытке властей взять комплекс штурмом руководство секты подорвало тактический ядерный заряд, в результате чего образовалась зона Гейгера, названная впоследствии «Страж святынь»

«**Семя погибели**», дочерний вирус (из других источников «Оборотень экстра»)

«**Сова**», также «Сова альфа», гемм для включения полноценного ночного зрения

«**Творец реальностей**», то же что «Генератор», вид гемма, позволяет на основе нечеткого анализа в режиме явного недостатка данных прогнозировать развитие определенных событий. Применять следует с крайней осторожностью. Прогнозы оформлены как сопереживаемые видения

«**Тройная спираль**», гемм, найденный Дреем и Илоной в подвале киоска, может действовать в тандеме с «Генератором реальностей», если рискнуть и применить их в паре

т-симуляторы, т-киллеры, вид стимуляторов, ускоряющих вывод из крови продуктов метаболизма

«**Тоннель сокола**», боевой гемм, кратковременно обостряющий зрение

«**Тополиный пух**», вид культуры нанороботов, полное описание отсутствует

«**Фарфоровый душитель**», вид культуры нанороботов, дает полное подавление эмоций, причем необратимое, в наследственном варианте не существует

«**Феникс**», специальная сыворотка, в базовой вариации

ции позволяет существенно снизить негативные эффекты использования «Логика подворотни»

«Четыре пробирки стихий», гемм, стандартный модификатор ядов

чума-74, по сюжету искусственно выведенный вариант возбудителя чумы, более смертоносный, нежели классический

«шалуны», вид дронов, последняя разработка «Корпорации роботизированных систем», аналог дронов «Паранджи»

«Шаровая молния», вид гемма, гипотетически позволяет превратить на некоторое время человека в генератор электричества для последующего поражения противников разрядами, сведений о практическом применении нет

экзо, раса, образовавшаяся в результате направленных мутаций вида homo sapiens

homo, то же, что базовая раса, то же, что предзакатный человек, собственно люди, без геномодификаций

SinDolor, гемм, дающий антишоковый эффект, может действовать как транквилизатор

Источники, исторические события, обозначения

Библия Экзо, наиважнейший свод разнообразных сведений об истории до Заката и после него, об особенностях образования и существования расы экзо, сборник философских рассуждений, эзотерических текстов и поучений

Библия Экзо. Приложение 2 «Наши знания о геммах», раздел Библии Экзо

Библия Экзо. Приложение 3 «Классификация известных мутаций», раздел Библии Экзо

д.з., сокращенное обозначение периода времени до катастрофы, называемой Закатом

Закат, примерно десятилетний период эпохальных катастрофических событий, вызванных неконтролируемым развитием биоинженерии

Конец Арсеналов, легендарное событие, когда гражданские захватили серьезный военный объект и перебили всю охрану

Логинов Н.Ч., доктор биологических наук. Мифы современного мира. Правда и легенды генетических модификаций. М.: Армада-Экзо. 2013 д.з., библиографич. источник сведений о мутациях

Манчестерский протокол, также Протокол, международный документ, регламентирующий полный запрет ядерного оружия, а также изоляцию секторов и полную изоляцию в случае биокатастроф

Притчи Заката. Притча Следствий и Причин. Библия Экзо, раздел Библии Экзо

Притчи Заката. Притча Бронзовых Бойцов. Библия Экзо, раздел Библии Экзо

«Вестник Центра статистики Экзо», Академгородок, 2011 д.з., библиографич. описание публикации, источник сведений о мутациях

*Названия организаций, учреждений,
предприятий, географические названия и проч.*

Волга-3, сектор территории, местонахождение лаборатории «Готика Х»

«Генная логика», группа компаний, главный производитель и поставщик геммов для расы экзо

«Готика Х», секретная военная лаборатория эпохи Заката

«Корпорация роботизированных систем», также Корпорация (в связи с убежищем), крупнейшая корпорация эпохи Заката, заказчик убежища, куда попали Илона и Дрей

Лаборатории военных дронов (роботов), официально находившиеся в секторе XSI Мегополиса Дрездена на Закате: лаборатория «Боевая механика», лаборатория «Творцы Преисподней», лаборатория «Спасители»

Лаборатории военных дронов (роботов), подпольно действовавшие в секторе XSI Мегополиса Дрездена: лаборатория «Натуральная механика», подпольная группа «Персональный хранитель»

Лаборатория изучения современных биологических угроз и контроля мутаций, источник сведений о геммах и т.п., местонахождение по сюжету романа — г. Саратов

Мегполис Дрездена XSI, городское образование, в котором разрабатывались дроны (роботы) военного назначения

«Международные производители средств защиты, охраны, спецоборудования, армейского снаряжения», также «Корпорация роботизированных систем», в предыстории описываемого в романе периода одна из крупнейших корпораций до эпохи Заката

«Наноздоровье», группа компаний, главный производитель и поставщик нанороботов для расы нано

«Объединенные заводы охранных систем», международная корпорация, находившаяся в секторе XSI Мегополиса Дрездена

«Страж святынь», одна из зон радиоактивного заражения, образовавшаяся в результате взрыва тактического ядерного заряда сектой ожидания второго прихода

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКЗО. Фантастический роман	5
<i>Термины, названия и понятия, используемые в романе.</i>	<i>367</i>